

Рагнок всё больше и больше уважал Гарри Поттера. Тот мог потребовать всё что угодно, а на деле? Вместо разговора о вознаграждении он впервые за долгие годы предлагает реальную возможность уничтожить дискриминацию волшебного мира, которую изо всех сил поддерживает фракция чистокровных. Для себя этот юноша не попросил почти ничего, зато подумал о будущем. И такое поведение заслуживает самых добрых слов.

У взаимоотношений волшебников и гоблинов – долгая история, но впервые человек, оказавший нации гоблинов столь громадную услугу, не потребовал от них ничего, чтобы самому стать сильнее. Обычно тот, кто предлагал гоблинам союз, требовал от них помощи, чтобы править другими волшебниками. Гоблины такие предложения отклоняли, потому что у них не было никакого желания способствовать появлению нового тирана. Всё, что они просили – независимость и право соблюдать собственные традиции.

– В принципе я согласен. Если ваша суженая похожа на вас, нация гоблинов поддержит вас обоими всеми силами. Может, у вас ещё найдутся какие-то просьбы?

Гость задумался.

– Могу я проконсультироваться со своими советниками? Об известных вам предметах я не скажу им ни слова, но мне нужно согласовать кое-какие планы.

Рагнок согласился, и они вернулись в первый кабинет. Увидев на лице Гарри улыбку, Гермиона и Сириус явно успокоились. Значит, всё в порядке. Не родился ещё такой волшебник, который обрадуется, если создаст проблемы гоблинам.

– Директор Рагнок, вы можете снова наколдовать чары приватности? Спасибо. Сириус, твоя семья действительно очень тёмная? – поинтересовался юный маг, прекрасно зная ответ.

– Знаешь, детёныш, если исключить меня, многие поколения это был род настоящих чистокровных фанатиков. А почему ты спрашиваешь?

– Сейчас узнаешь. Хочешь избавиться от всех тёмных вещей своей семьи?

Крёстный присвистнул.

– И каким образом?

– Если ты готов отдать гоблинам изготовленные ими артефакты, я сумею убедить их сделать это без дополнительной оплаты. Что думаешь?

Сириус пожал плечами: всё это дерьмо ему точно не нужно.

– Я не против. Избавляться от всего этого самому – довольно тяжело. Я уже думал, где нам с тобой жить, но привести в порядок любое жилище Блэков – не так уж и просто. С домами Поттеров, пожалуй, попроще, но там столько лет никто не жил, поэтому быстро их прибрать вряд ли получится.

– Пока мы будем пользоваться гостеприимством семьи Гермионы, этим могут заняться гоблины. Поскольку ты мой опекун, потребуется твоё согласие на возврат любых гоблинских артефактов Поттеров. Да, моя семья не была тёмной, но никогда не знаешь, какие скелеты обнаружишь в шкафу.

– Здесь я согласен.

- Гермиона, теперь вопрос к тебе: чем планируешь заняться после Хогвартса?

- Я хочу поступить в университет и заниматься юриспруденцией. Магический мир во многом отстаёт от обычного, и неплохо бы выйти хотя бы на уровень двадцатого столетия. Кроме того, - тут девушка покраснела, - ещё я думала семье.

Собеседник улыбнулся.

- Что ж, надеюсь, в последнем плане для меня местечко тоже найдётся.

Гермиона покраснела ещё сильнее и крепко обняла Гарри.

- Хочешь получать стипендию? Мы с Рагноком обсудили несколько проектов, поэтому у тебя есть реальный шанс.

Девушку аж затрясло от волнения. Это всё равно, что исполнится несбыточная мечта. В её планах на будущее было слабое звено: как поступить в университет, не закончив обычной школы? После Хогвартса поступить в хороший университет практически нереально.

Да, программа для тех, кто хочет продолжить немагическое образование, существует, но касается только самых недорогих школ. Желая подтолкнуть маглорождённых «на выход» из волшебного мира, чистокровные не желали, чтобы Министерство тратило на них золото. И это она тоже хотела изменить. Гермиона считала, что маглорождённые не должны терять возможность получать стипендию из-за того, что учились в магической школе. Конечно, её родители помогли бы, но даже для довольно богатых семей это весьма существенные расходы.

Юноша повернулся к Рагноку и кивнул. Тот отменил заклинание, и Гарри начал:

- После консультаций с моими советниками я предлагаю следующее: в обмен на разрушение всех тёмных артефактов семейства Блэк, где бы они не находились (в этот момент он со значением взглянул на лидера гоблинов, но Сириус и Гермиона этого не заметили), род Блэков вернёт все артефакты гоблинов, которые будут найдены в ходе этих поисков. С другой стороны, гоблины берут на себя реконструкцию и обустройство домов рода Блэк, чтобы после этого в них можно было жить или выставить на продажу. Вас устраивает?

Разумеется, Рагнок всё понял. Таким образом можно будет спокойно забрать хоркрукс из родового гнезда Блэков. А если заодно удастся вернуть реликвии его народа... что ж - приятный бонус.

- Нацию гоблинов это устраивает. И в знак благодарности за вашу любезность все доходы от продажи любого предмета, с которого будет снято проклятие, будут перечислены непосредственно в семейное хранилище Блэков. Принимается?

Сириуса ответ чрезвычайно удивил: это гораздо больше, чем они просили.

- Без сомнения.

- Уже на этой неделе с вами свяжутся архитекторы и строители, которые будут работать над этим проектом. С ними и обсудите ваши пожелания. Дополнительно хочу сообщить вам следующее: как недавно выяснилось, ваш брат, Регулус Арктур Блэк, погиб, отказавшись служить своему хозяину. Его действия привели к тому, что Волдеморту был нанесён существенный урон. Одновременно, сам того не зная, Регулус Блэк оказал большую услугу нации гоблинов. Наше предложение о доходах сделано с учётом этого факта.

На глаза у Сириуса навернулись слёзы. Его брат умер не Пожирателем смерти – Реги выступил против этого чудовища. Он-то считал, что тот до конца поддерживал своего хозяина, а теперь оказалось – брат перед смертью сражался на стороне Света.

Гарри дал своему советнику прийти в себя, и только потом продолжил:

– Относительно домов Поттеров я обращаюсь с такой же просьбой. Мой опекун со мной согласен, поэтому условия предлагаю те же. Правда, это не такой срочный вопрос, как у моего крёстного, потому что в ближайшее время я буду жить у него.

Мда, наследник древнего и благородного рода полон сюрпризов. Приятных.

– Нацию гоблинов это снова устраивает. Когда вы хотите встретиться с архитекторами и строителями?

Гарри задумался.

– Могу я сначала обратиться с ещё одной просьбой? – Рагнок кивнул. – Я до сих пор не видел завещания своих родителей, поэтому с согласия моего опекуна хочу прочесть его на мой следующий день рождения.

Собеседник напрягся.

– Мистер Поттер, ваш временный магический опекун (это директор вашей школы) должен был позаботиться, чтобы вы услышали завещание родителей ещё на свой одиннадцатый день рождения. Вы хотите сказать, что этого не случилось?

Юный маг покачал головой, а Сириус был уже готов рвать и метать.

– Я никогда не слышал ни об их завещании, ни о размерах своего наследства. И только недавно узнал, что владею несколькими домами, а в Гринготтсе у Поттеров есть не одно хранилище.

Теперь Рагнок выглядел весьма расстроенным.

– Лица, несущие ответственность за эту ошибку, будут оштрафованы. Предлагаю обсудить этот вопрос после того, как вы познакомитесь с завещанием.

– Прекрасно. Кстати, когда вы свяжетесь с профессором Дамблдором, возможно, захотите задать ему несколько вопросов на тему, которую мы обсуждали в вашем кабинете. Ведь такие знания можно найти только в одном месте – его личной библиотеке.

Гермиона тут же наострила ушки: новые знания – это её хобби (и отнюдь не маленькое), и теперь нельзя упустить ни слова. Однако спутник моментально её разочаровал:

– Об этом говорить не имею права. Вот когда вся эта история закончится – объясню, что смогу.

Девушка чуть не обиделась: мало того, что Гарри знал что-то такое, о чём она – ни сном ни духом, так ещё и рассказать не мог.

Тем временем Рагнок тщательно просчитывал свой следующий шаг. Похоже, Альбус Дамблдор нечаянно или нарочно нарушил немало законов нации гоблинов. Например, не сообщил, кто несёт ответственность за взлом хранилища в банке. А ведь он – глава Визенгамота, и в таком случае просто обязан известить Гринготтс. Далее: сегодня выяснилось, что директор присвоил меч Гриффиндора. Не будь всего остального, на это не стоило бы обращать пристального

внимания, но заодно Дамблдор хранил знания, как создать хоркрукс. Вполне возможно, они достались ему от предшественников, но всё равно с этим нужно обязательно что-то сделать. И если директор откажется сотрудничать, со стороны нации гоблинов его ждут серьёзные обвинения и суровые штрафы.

<http://tl.rulate.ru/book/56652/1467002>